

МИФОЛОГИИ НА ВЫБОР

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ ОБРАЩЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ГРУПП И ЦЕЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТ К МИФОЛОГИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ КАК К МАТЕРИАЛУ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВЫХ ИДЕОЛОГЕМ. ЭТО СВЯЗАНО С КРУШЕНИЕМ БИПОЛЯРНОСТИ И УСЛОЖНЕНИЕМ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА.

Чрезвычайно активно данная тенденция развернулась в Европе и Северной Америке, народы которых, принадлежа к индоевропейской языковой семье, владеют богатейшим мифологическим наследием. Обращение к индоевропейскому культурному фонду происходит как на элитарно-политическом, так и массовом уровне.

Нас, разумеется, в первую очередь интересует ситуация в России. За последние пятнадцать лет в нашей стране (особенно в молодежной среде) популярность мифологии чрезвычайно выросла. Популярна скандинавская (нордическая) традиция - все эти викинги и боги в рогатых и крылатых шлемах, диковинные монстры, оригинально

устроенный мир и т.д. Популярна кельтская традиция – хотя бы из-за кельтской музыки и фэнтази. Вызывают интерес индийская (вследствие распространения различных восточных учений) и зороастрийская (к ней обычно приходят через астрологию) мифологии. Наконец, по понятным причинам, популярна славянская традиция. Интерес к ним подпитывается через литературу, кинематограф, интернет и т.д.

Весьма заметно данный процесс протекает в Санкт-Петербурге, который как северная столица России имеет давние и тесные связи со своими северными и западными соседями. Еще до основания нашего города регион являлся местом скрещения различных культур (прежде всего славянской, германо-скандинавской, финно-угорской, балтской). В эпоху раннего средневековья он, как отмечает известный петербургский археолог Г.Лебедев, был частью особого культурно-исторического сообщества, охватывавшего все побережье Балтийского моря и ряд других территорий, где

сформировался оригинальный уклад жизни, возникло военно-торговое сословие варягов.

Балтийская общность распространялась на Запад и Восток, активно контактировала с Французской державой, кельтскими и англо-саксонскими королевствами, и, хотя она не сложилась в самостоятельную цивилизацию, ее наследие явилось значительным вкладом в европейский культурный фонд. В настоящее время проблема балтийского диалога вновь актуализирована. И мифология, обладающая одновременно национальным и общечеловеческим потенциалом, вполне может быть востребованной в этом процессе.

Как известно, изобразительное искусство играет не последнюю роль в социо-культурных контактах. Великолепные сюжеты северных мифологий, их герои, всевозможные диковинные существа – потенциально благодатный материал для творчества. Славянский фольклор отличает его тесная связь со стихийными силами природы. Кельтские легенды характеризуются поэтической тонкостью. Скандинавская Эдда поражает тем, как на скудной северной почве выросло такое яркое «древо» преданий. Наконец, от финно-угорских мифов веет священным, «примордиальным» началом. Живописность и выразительность древних мифологий, героические, романтические миры с их вековыми системами ценностей способны увлечь одновременно своей подлинностью и эзотеричностью, осознать характерные особенности «мифологической души» собственного и других народов.

А.Н. ФАНТАЛОВ

